Сергей Михалков

Дядя Стёпа

Детгиз 1957

ДЯДЯ СТЁПА

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванью „Каланча“,

По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.

Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шёл с работы дядя Стёпа —
Видно было за версту.

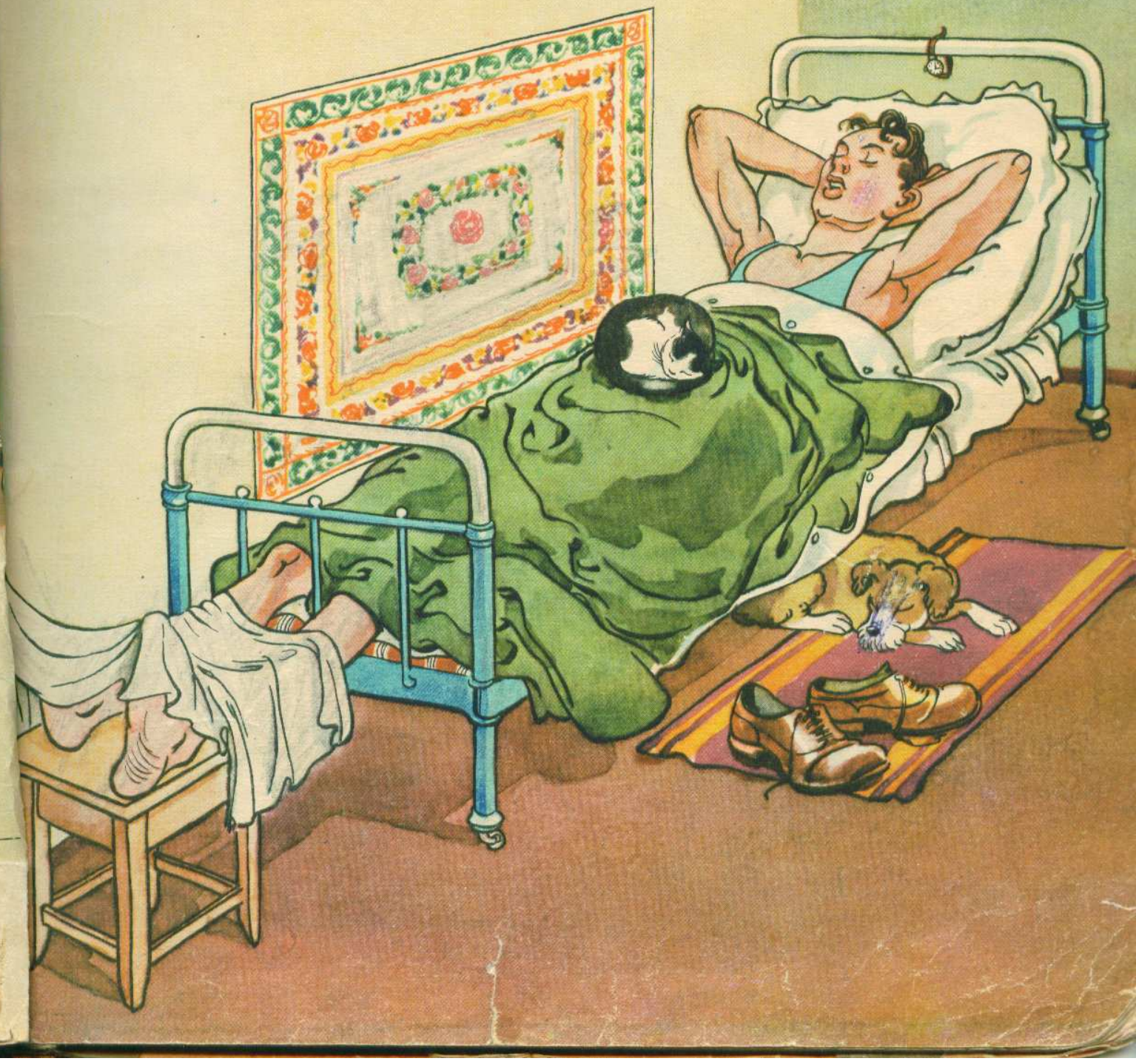
Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.

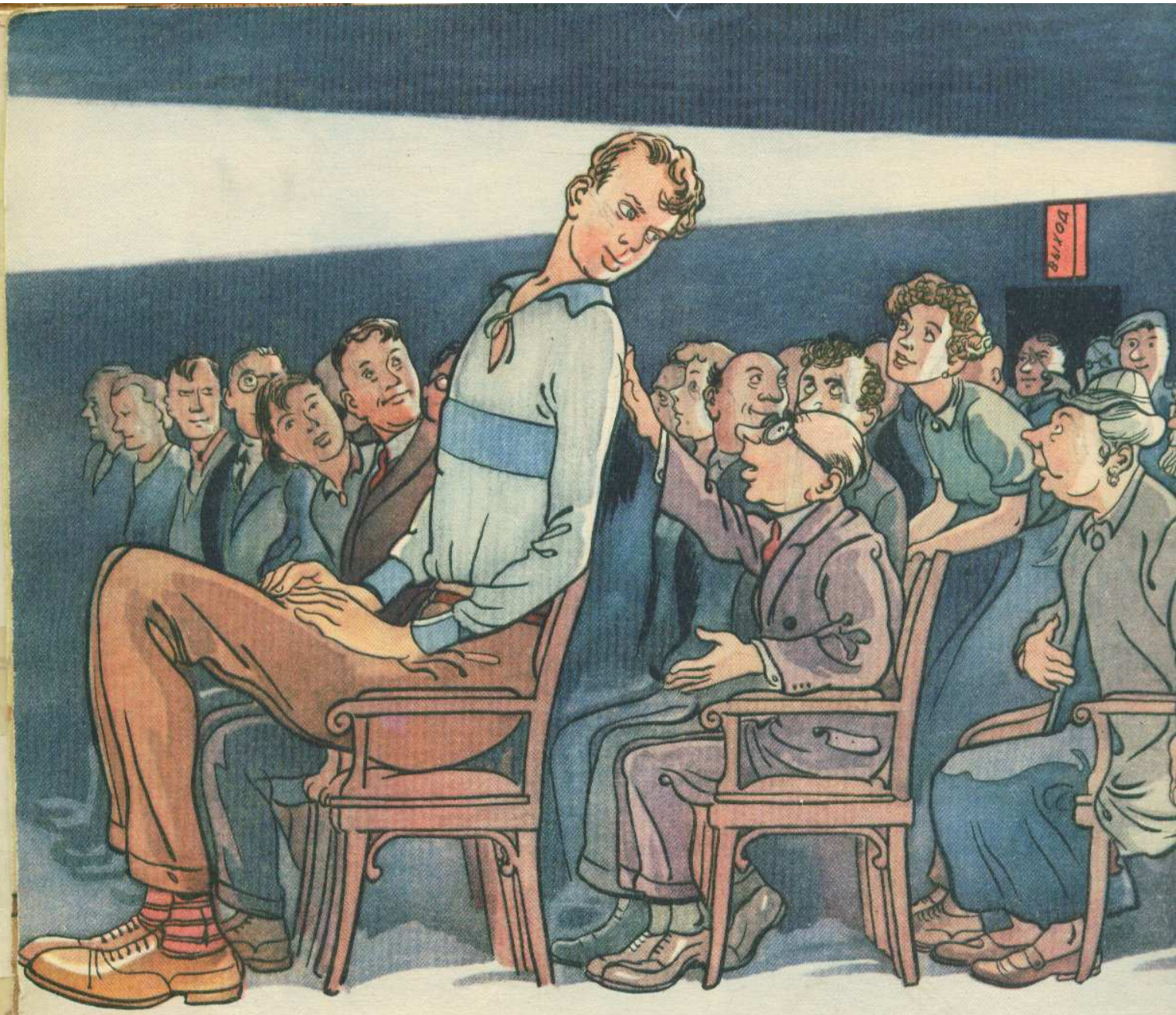
Он разыскивал на рын
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.

Купит с горем попола
Повернётся к зеркала
Вся портновская рабо
Разъезжается по шва

Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.

Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Стёпа —
Ноги клал на табурет.





Сидя книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино
Говорили: — Сядьте на́ пол —
Вам, товарищ, всё равно!

Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Стёпу —
Думали, что чемпион.

От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ
Где работает Степанов,
Где прописан,
Как живёт,
Потому что всех быстрее
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов

И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.

Все любили дядю Стёпу,
Уважали дядю Стёпу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.

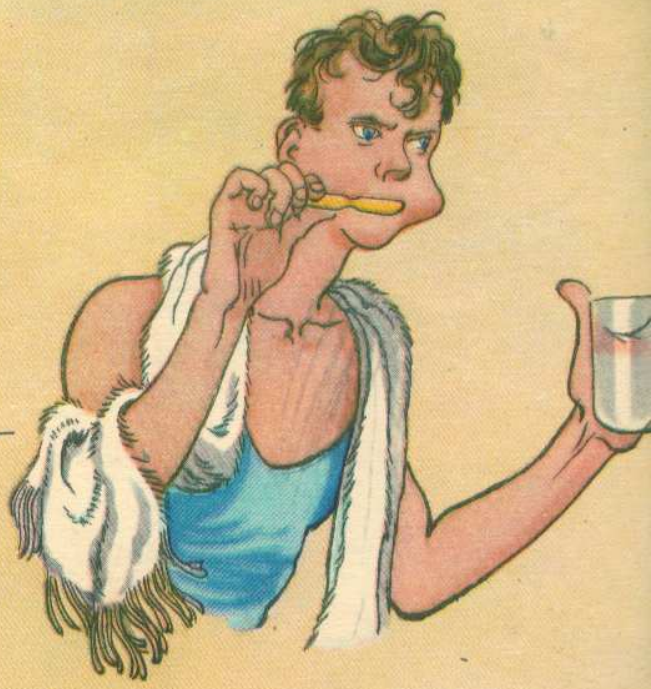
Он домой спешит с Арбата.
— Как живёшь? — кричат ребята.
Он чихнёт — ребята хором:
— Дядя Стёпа, будь здоров!

Дядя Стёпа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.

Чистить зубы дядя Стёпа
Никогда не забывал.

Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле —
Это едет дядя Стёпа
По бульвару на осле.
— Вам, — кричат Степану люди, —
Нужно ехать на верблюде!

На верблюде он поехал —
Люди давятся от смеха:
— Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!



Дяде Стёпе две минуты
Остаётся до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:
Вышка с вышки прыгать хочет!

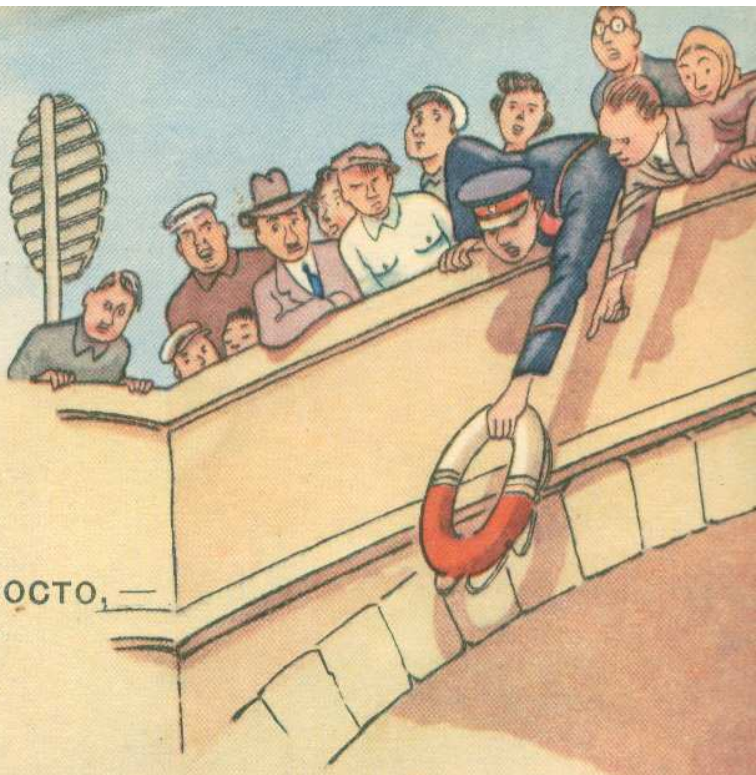
В тир, под низенький навес,
Дядя Стёпа еле влез.
— Разрешите расплатиться,
Получите два рубля!
Я стреляю в эту птицу
И в названье корабля!

Оглядев с тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
— Вам придётся на колени,
Дорогой товарищ, встать —
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!

До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.

Дядя Стёпа просит кассу:
— Я пришёл на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!

— Вас узнать довольно просто, —
Раздаётся дружный смех. —
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!



Что случилось?
Что за крик?
Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку —
Помогите человеку!

На глазах всего народа
Дядя Стёпа лезет в воду.

— Это необыкновенно! —
Все кричат ему с моста. —
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!

Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.

Дядя Стёпа в этот раз
Утопающего спас.

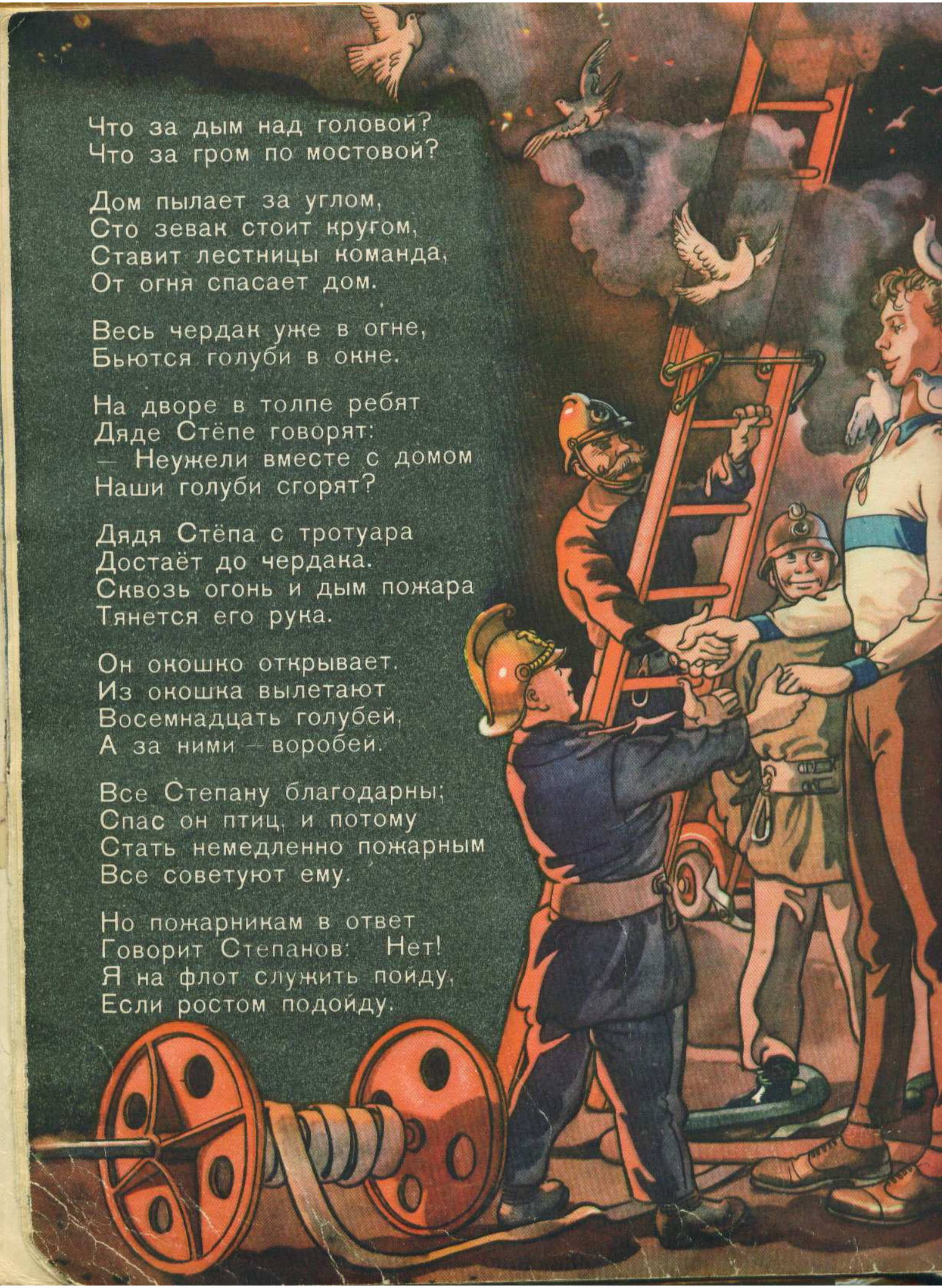
За поступок благородный
Все его благодарят.
— Попросите что угодно,—
Дяде Стёпе говорят.
— Мне не нужно ничего —
Я задаром спас его!

Паровоз летит, гудит,
Машинист вперёд глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:

— От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов идти на спор —
Это новый семафор.

Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора —
У пути стоит Степан

Он стоит и говорит:
— Здесь дождями путь
размыт.
Я нарочно поднял руку —
Показать, что путь
закрыт.



Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?

Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом,
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.

Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.

На дворе в толпе ребят
Дяде Стёпе говорят:
— Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?

Дядя Стёпа с тротуара
Достаёт до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.

Он окошко открывает.
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними — воробей.

Все Степану благодарны;
Спас он птиц, и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.

Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду.

В коридоре смех и топот,
В коридоре гул речей.
В кабинете — дядя Стёпа
На осмотре у врачей.

Он стоит. Его нагнуться
Просит вежливо сестра.
— Мы не можем дотянуться! —
Объясняют доктора. —

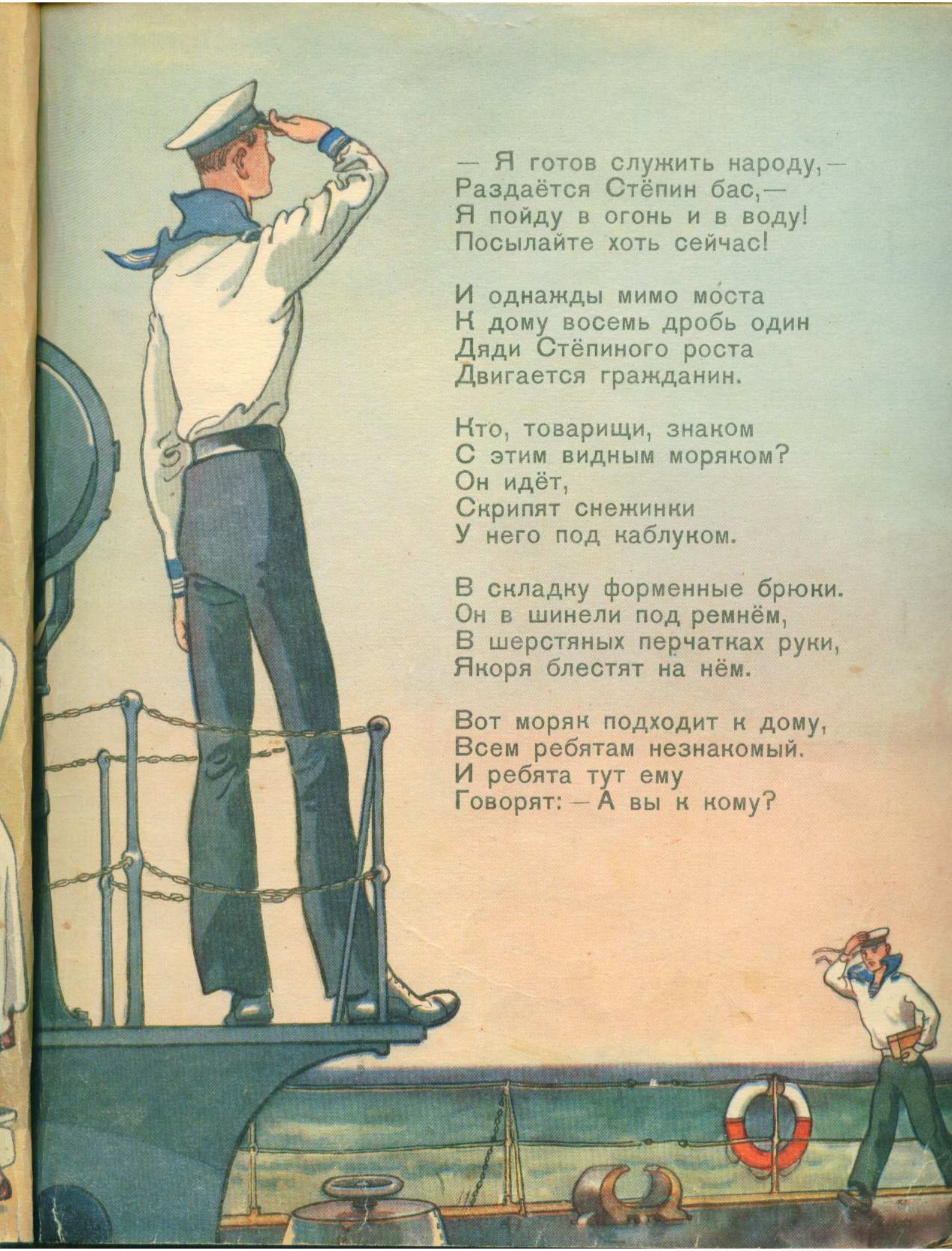
Всё, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Далеко ли видит глаз.

Дядю Стёпу осмотрели,
Проводили на весы
И сказали: — В этом теле
Сердце бьётся, как часы!
Рост велик, но ничего —
Примем в армию его!

Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!

С вашим ростом в самолёте
Неудобно быть в полёте:
Ноги будут уставать —
Вам их некуда девать!

Для таких, как вы, людей
Не найдётся лошадей,
А на флоте вы нужны —
Послужи́те для страны!



— Я готов служить народу,—
Раздаётся Стёпин бас,—
Я пойду в огонь и в воду!
Посылайте хоть сейчас!

И однажды мимо мо́ста
К дому восемь дробь один
Дяди Стёпиного роста
Двигается гражданин.

Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?
Он идёт,
Скрипят снежинки
У него под каблуком.

В складку форменные брюки.
Он в шинели под ремнём,
В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нём.

Вот моряк подходит к дому,
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: — А вы к кому?

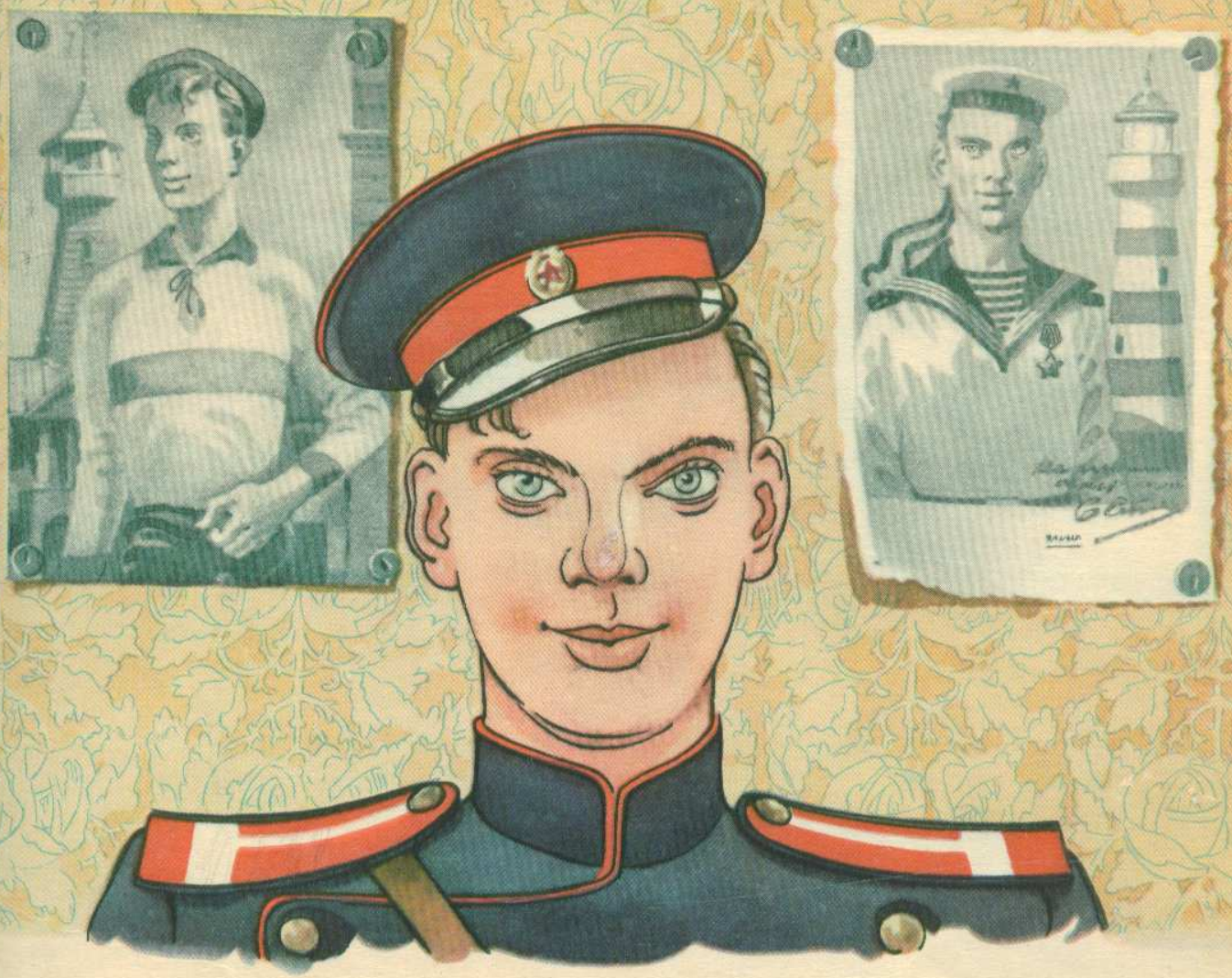
Дядя Стёпа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: — Я вернулся.
Дали отпуск моряку.

Ночь не спал. Устал с дороги.
Не привыкли к суше ноги.
Отдохну. Надену китель.
На диване полежу.
После чая заходите —
Сто историй расскажу!

Про войну и про бомбёжку,
Про большой линкор „Марат“,
Как я ранен был немножко,
Защищая Ленинград.

И теперь горды ребята —
Пионеры, октябрята, —
Что знакомы с краснофлотцем,
С настоящим моряком.

Он домой идёт с Арбата.
— Как живёшь? — кричат ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стёпу „Маяком“.



ДЯДЯ СТЁПА — МИЛИЦИОНЕР

Кто не знает дядю Стёпу?
Дядя Стёпа всем знаком!
Знают все, что дядя Стёпа
Был когда-то моряком.

Что давно когда-то жил он
У заставы Ильича
И что прозвище носил он:
Дядя Стёпа — Каланча.

И сейчас средь великанов,
Тех, что знает вся страна,
Жив-здоров Степан Степанов -
Бывший флотский старшина.

Он шагает по району
От двора и до двора,
И опять на нём погоны,
С пистолетом кобура.

Он с кокардой на фуражке,
Он в шинели под ремнём,
Герб страны блестит на пряжк
Отразилось солнце в нём!

Он идёт из отделенья,
И какой-то пионер
Рот раскрыл от изумленья:
„Вот так ми-ли-ци-о-нер!“

Дядю Стёпу уважают
Все, от взрослых до ребят.
Встретят — взглядом провожают
И с улыбкой говорят:

— Да-а! Людей такого роста
Встретить запросто не просто!
Да-а! Такому молодцу
Форма новая к лицу!
Если встанет на посту,
Все увидят за версту!

Возле площади затор —
Поломался светофор:
Загорелся жёлтый свет,
А зелёного всё нет...

Сто машин стоят, гудят —
С места тронуться хотят.
Три, четыре, пять минут
Им проезда не дают.

Тут сотруднику ОРУДа
Дядя Стёпа говорит:
— Что, братишка, дело худо?
Светофор-то не горит!

Из стеклянной круглой будки
Голос слышится в ответ:
— Мне, Степанов, не до шутк
Что мне делать, дай совет!

Рассуждать Степан не стал —
Светофор рукой достал,
В серединку заглянул,
Что-то где-то подвернул...

В то же самое мгновенье
Загорелся нужный свет.
Восстановлено движенье,
Никаких заторов нет!

Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор
Малыши в Москве прозвали:
Дядя Стёпа — Светофор.

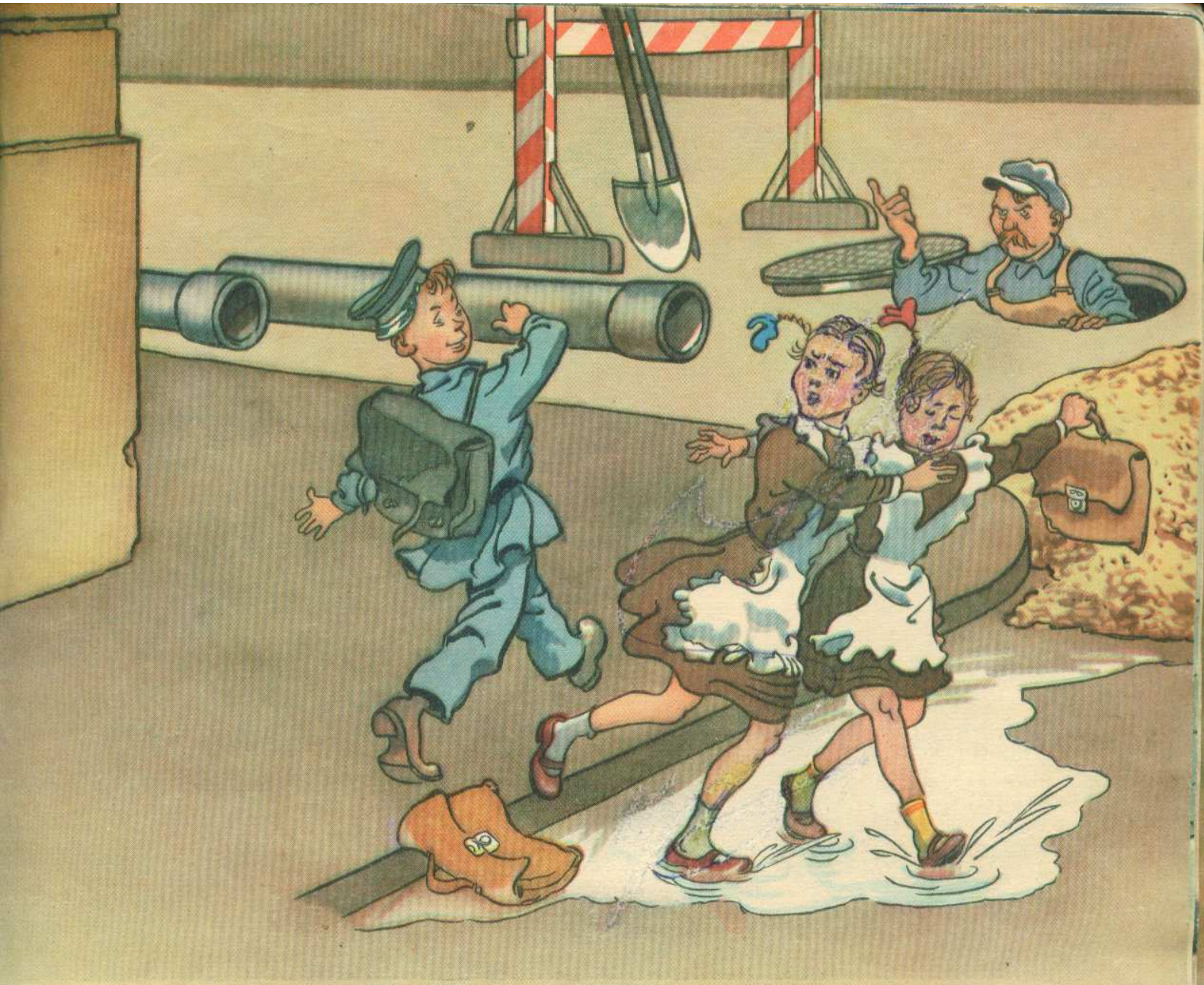
Что случилось?
На вокзале
Плачет мальчик лет пяти.
Потерял он маму в зале.
Как теперь её найти?
Все милицию зовут,
А она уж тут как тут!

Дядя Стёпа не спеша
Поднимает малыша,

Поднимает над собою,
Над собой и над толпою
Под высокий потолок:
— Посмотри вокруг, сынок!

И увидел мальчик: прямо,
У аптечного ларька,
Вытирает слёзы мама,
Потерявшая сынка.

Слышит мама голос Колин:
— Мама! Мама! Вот где я! —
Дядя Стёпа был доволен:
— Не распалася семья!



Шёл из школы ученик —
Всем известный озорник.
Он хотел созорничать,
Но не знал, с чего начать.

Шли из школы две подружки —
В белых фартуках болтушки.
В сумках — книжки и тетрадки,
А в тетрадках всё в порядке.

Вдруг навстречу озорник.
В ранце — с двойками дневник,
Нет эмблемы на фуражке
И ремень уже без пряжки.

Не успели ученицы
От него посторониться —
Он столкнул их прямо в грязь,
Над косичками смеясь.

Ни за что он их обидел
У прохожих на виду,
А потом трамвай увидел —
Прицепился на ходу.

На подножку встал ногой,
Машет в воздухе другой!

Он не знал, что дядя Стёпа
Видит всё издалека,
Он не знал, что дядя Стёпа
Не простит озорника.

От дверей универмага
Дядя Стёпа в тот же миг
Сделал три огромных шага
Через площадь напрямик.

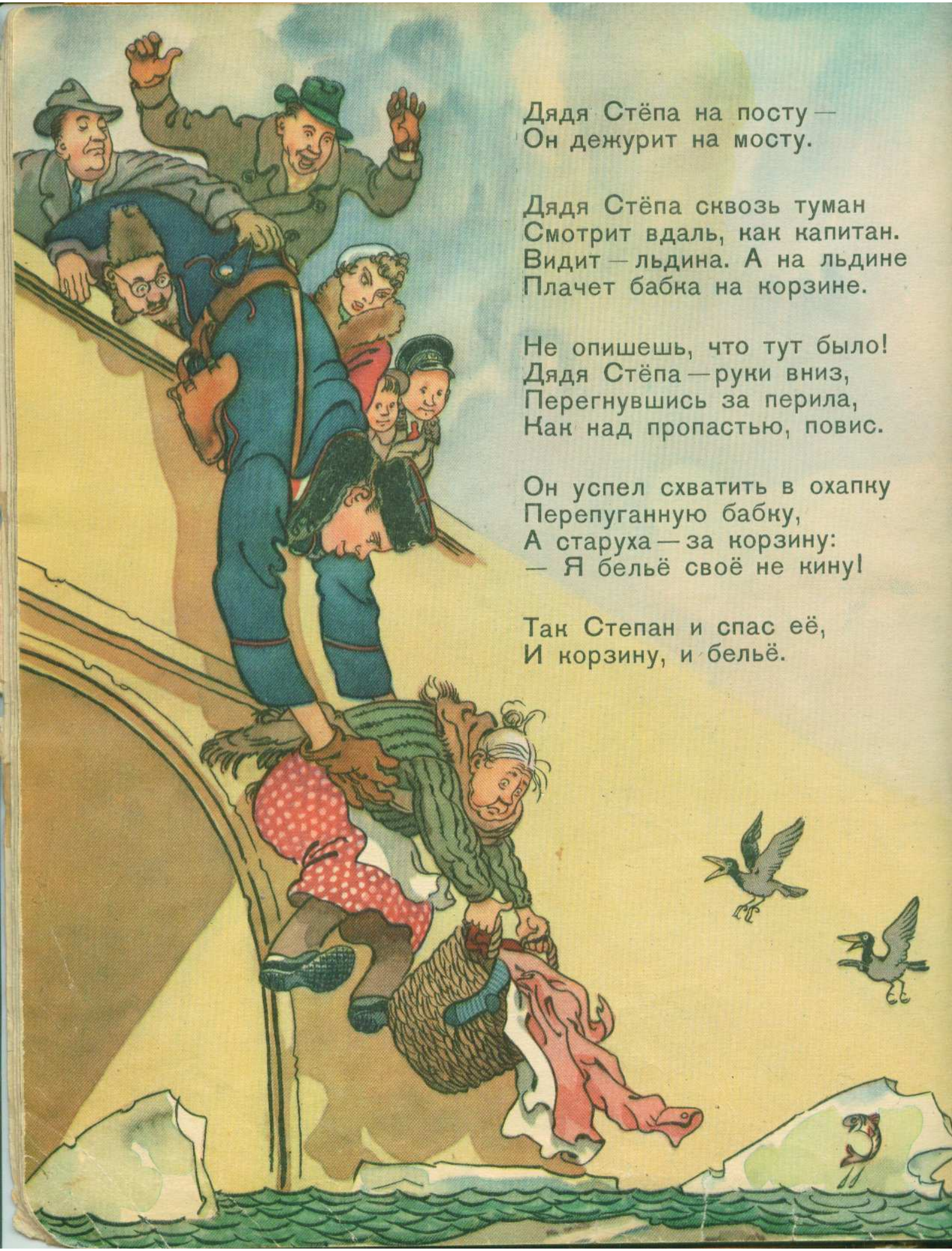
На трамвайном повороте
Снял с подножки сорванца:
— Отвечайте: где живёте?
Как фамилия отца?

С постовым такого роста
Спорить запросто не просто.

На реке и треск и гром —
Ледоход и ледолом.

Полоскала по старинке
Бабка в проруби простынки.
Треснул лёд — река пошла,
И бабуся поплыла.

Бабка охает и стонет:
— Ой! Бельё моё утонет!
Ой! Попала я в беду!
Ой, спасите! Пропаду!



Дядя Стёпа на посту —
Он дежурит на мосту.

Дядя Стёпа сквозь туман
Смотрит вдаль, как капитан.
Видит — льдина. А на льдине
Плачет бабка на корзине.

Не опишешь, что тут было!
Дядя Стёпа — руки вниз,
Перегнувшись за перила,
Как над пропастью, повис.

Он успел схватить в охапку
Перепуганную бабку,
А старуха — за корзину:
— Я бельё своё не кину!

Так Степан и спас её,
И корзину, и бельё.

Шли ребята мимо зданья,
Что на площади Восстанья,
Вдруг глядят — стоит Степан,
Их любимый великан!

Все застыли в удивленье:
— Дядя Стёпа! Это вы?
Здесь не ваше отделенье
И не ваш район Москвы!

Дядя Стёпа козырнул,
Улыбнулся, подмигнул:

— Получил я пост почётный!
И теперь на мостовой,
Там, где дом стоит высотный,
Есть высотный постовой!

Как натянутый платок,
Гладко залитый каток.
На трибунах все встают:
Конькобежцам старт дают.

И они бегут по кругу,
А болельщики друг другу
Говорят: — Гляди! Гляди!
Самый длинный впереди!
Самый длинный впереди,
Номер „8“ на груди!

Тут один папаша строгий
Своего спросил сынка:
— Вероятно, эти ноги
У команды „Спартака“?

В разговор вмешалась мама:
— Эти ноги у „Динамо“.
Очень жаль, что наш „Спартак“
Не догонит их никак!

В это время объявляют:
Состязаниям конец.
Дядю Стёпу поздравляют:
— Ну, Степанов! Молодец!

Дядей Стёпою гордится
Вся милиция столицы:
Стёпа смотрит сверху вниз,
Получает первый приз.

Дяде Стёпе, как нарочно,
На дежурство надо срочно,
Кто сумел бы по пути
Постового подвезти?

Говорит один водитель,
Молодой автолюбитель:

— Вас подбросить к отделенью
Почитал бы я за честь,
Но, к большому сожаленью,
Вам в „Москвич“ мой не залезть!

— Эй, Степанов! Я подкину, —
Тут другой шофёр позвал. —
Залезай ко мне в машину,
В многотонный самосвал!

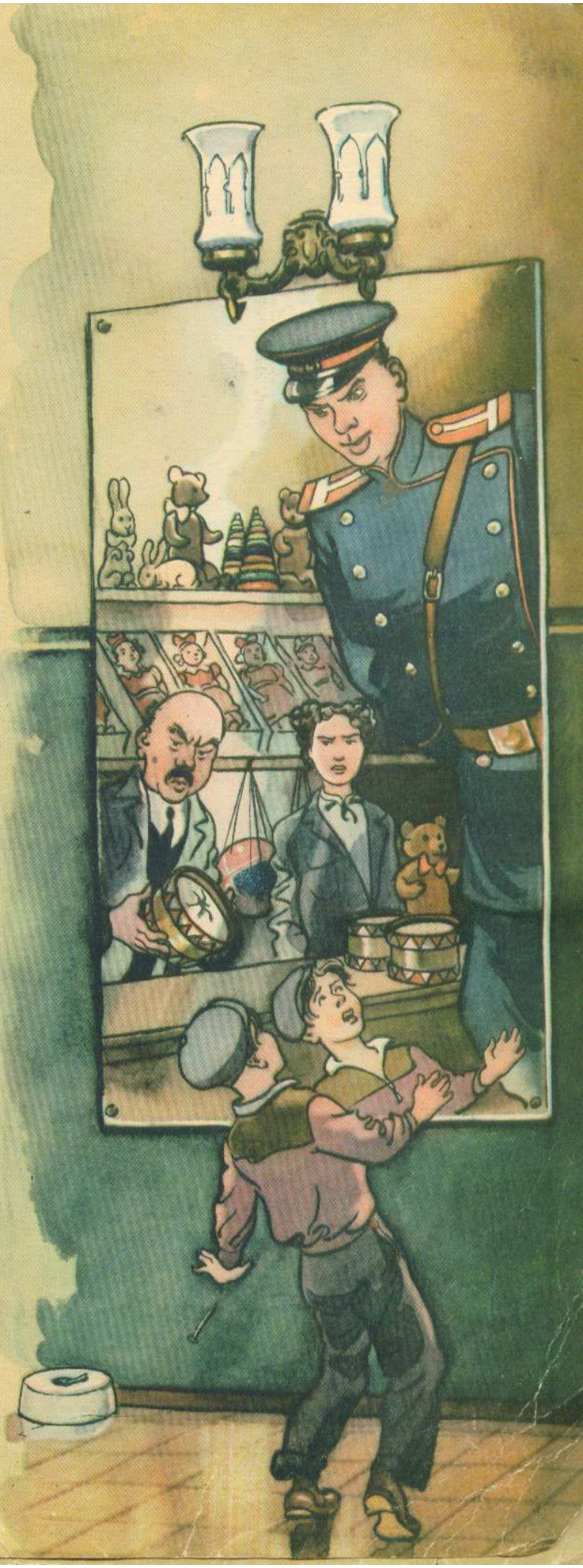
В „Детском мире" — магазине,
Где игрушки на витрине, —
Появился хулиган.
Он салазки опрокинул,
Из кармана гвоздик вынул,
Продырявил барабан.

Продавец ему: — Платите! —
Он в ответ: — Не заплачу!
— В отделение хотите? —
Отвечает: — Да, хочу!

Только вдруг у хулигана
Сердце ёкнуло в груди:
В светлом зеркале Степана
Он увидел позади.

— В отделение хотите?
— Что вы! Что вы! Не хочу!
— Деньги в кассу заплатите!
— Сколько нужно? Заплачу!

Постовой Степан Степанов
Был грозой для хулиганов.

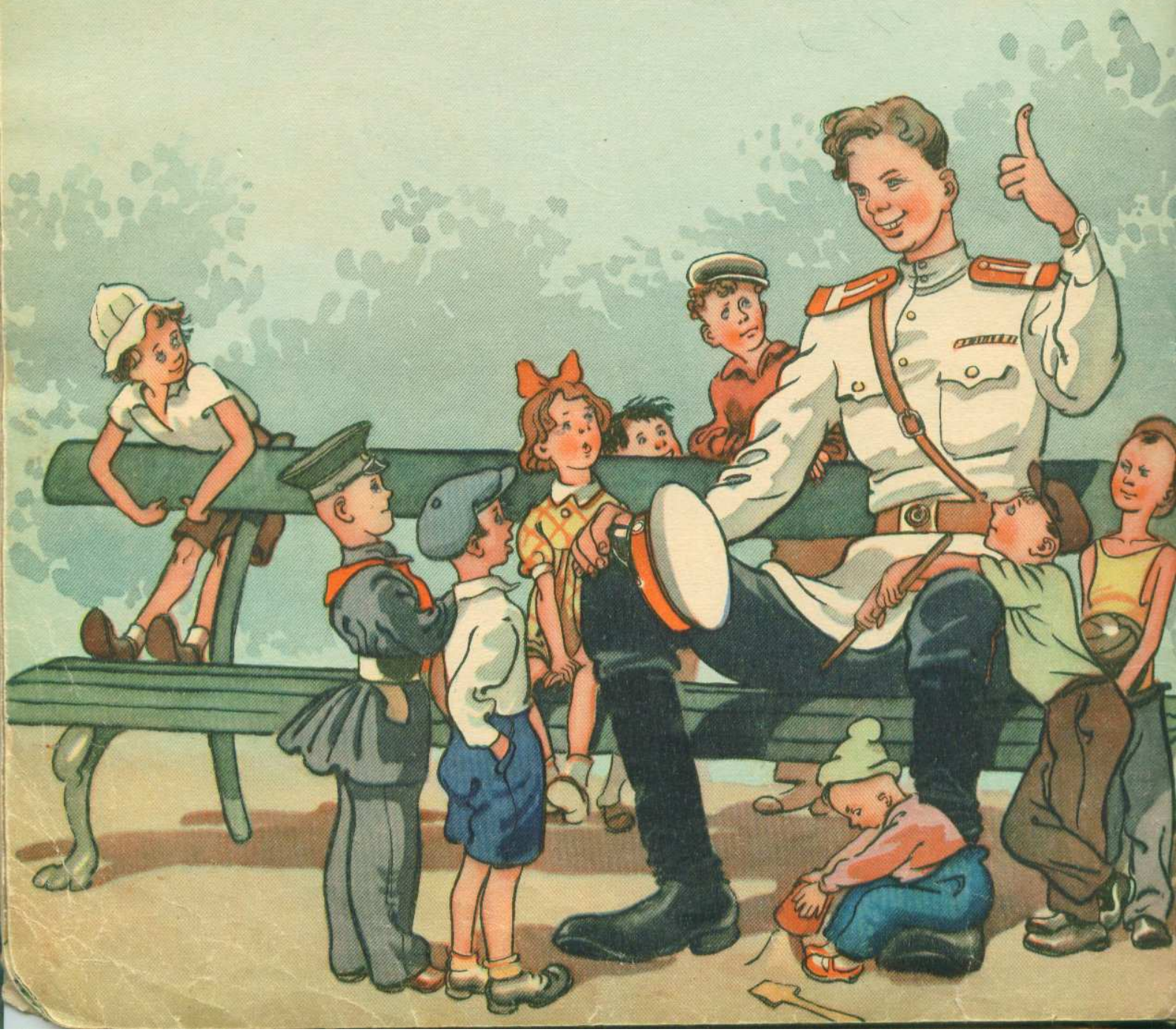


Как-то утром в воскресенье
Вышел Стёпа со двора.
Стоп! Ни с места!
Нет спасенья:
Облепила детвора.

На начальство смотрит Витя,
От смущенья морщит нос:
— Дядя Стёпа! Извините!
— Что такое?
— Есть вопрос!

Почему, придя с Балтфлота,
Вы в милицию пошли?
Неужели вы работу
Лучше этой не нашли?

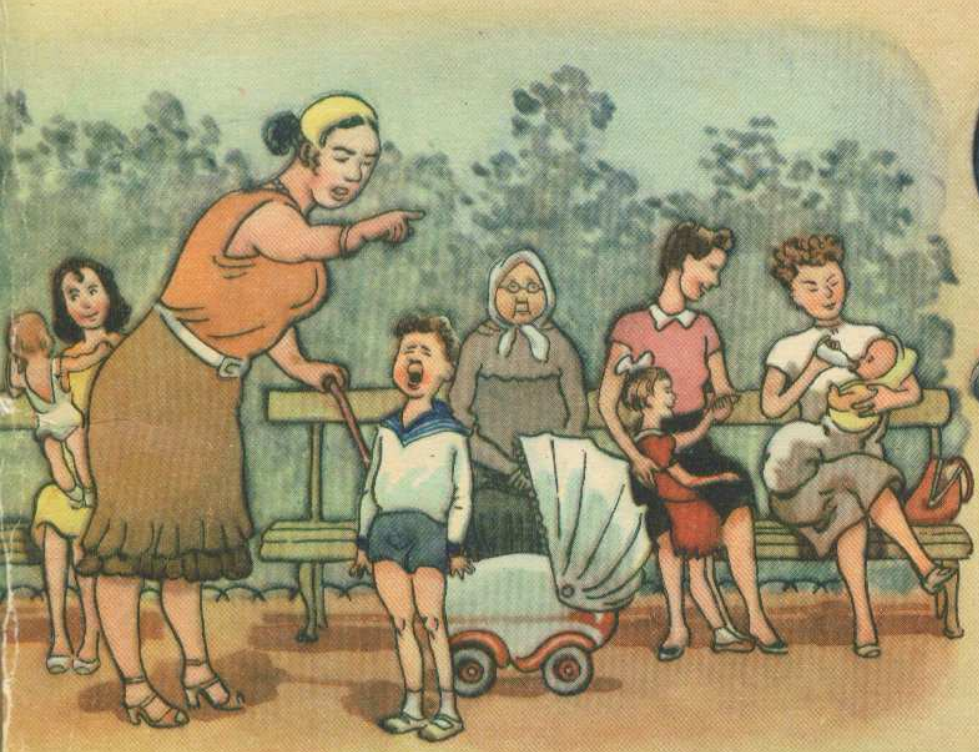
Дядя Стёпа брови хмурит,
Левый глаз немного щурит,
Говорит: — Ну что ж, друзья,
На вопрос отвечу я.

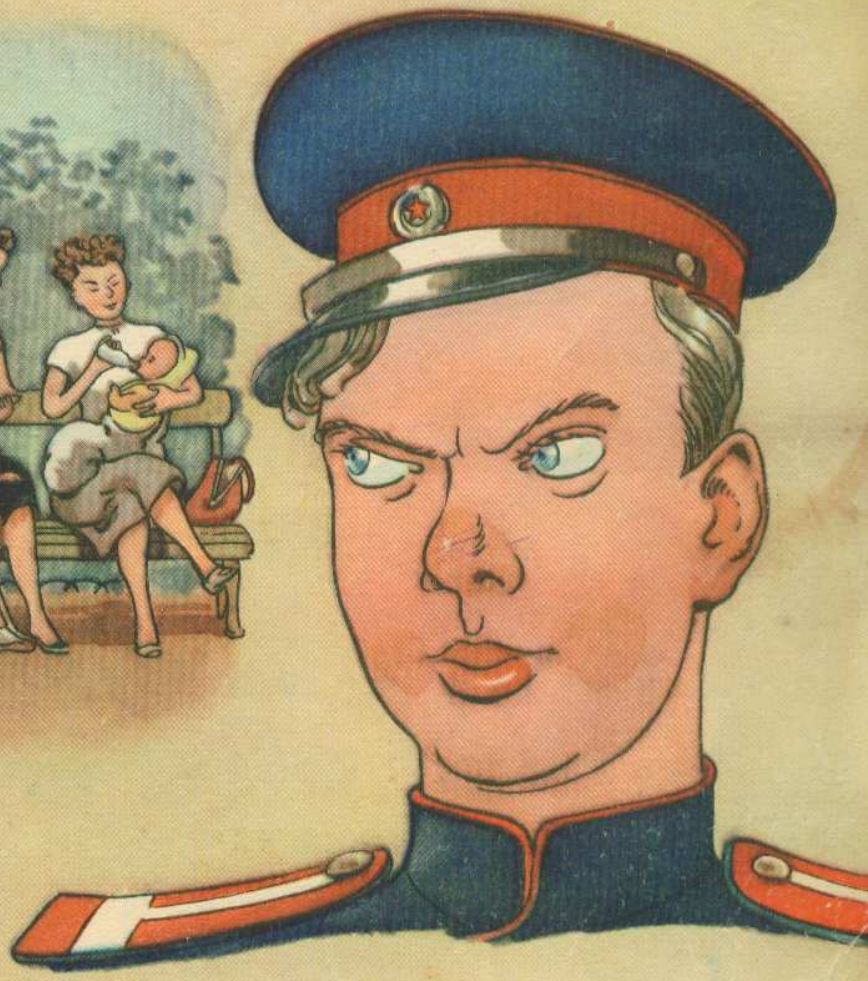


Я скажу вам по секрету,
Что в милиции служу
Потому, что службу эту
Очень важной нахожу!

Кто с жезлом и с пистолетом
На посту зимой и летом?
Наш советский постовой:
Это тот же часовой!

Ведь недаром сторонится
Милицейского поста
И милиции боится
Тот, чья совесть не чиста.





К сожалению, бывает,
Что милицией пугают
Непослушных малышей.
Как родителям не стыдно?
Это глупо и обидно!
И когда я слышу это,
Я краснею до ушей...

У ребят второго класса
С дядей Стёпой больше часа
Продолжался разговор.
И ребята на прощанье
Прокричали: — До свиданья!
До свиданья! До свиданья,
Дядя Стёпа — Светофор!

Цена 5 руб.

ДЯДЯ СТЁПА

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МИХАЛКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Дядя Стёпа. Дядя Стёпа — милиционер.

Ответственный редактор Э. М. Эмден

Художественный редактор П. И. Суворов. Технический редактор Н. П. Самохвалова.
Корректоры Е. Б. Кайрукштис и Н. Д. Родионова.
Подписано к печати 5/II 1957 г. Формат 60×92 1/8 — 4,5 печ. л. (6,39 уч.-изд. л.).
Тираж 300 000 экз. Заказ № 1076 Детгиз. Москва, М. Черкасский пер. 1

Отпечатано с гравюрки фабрики детской книги Детгиза Москва, Сущевский вал, 49 Рижской картфабрикой ГУГК МВД СССР, Рига, ул. а Б. Алтонавас, д. 43. Заказ № 276